

Вет. Ленинград - 1989 - 25 мая

ГОРОДА - В НАСЛЕДСТВО

О МАЛОМ ОТЕЧЕСТВЕ • ЗАБЫТЫЙ ПАРК
МУЗЕЙ В СУЙДЕ • ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТВЕТ

Почти двадцать лет назад постановлением правительства 116 населенных пунктов составили список заповедных городов России. В их число вошли Гатчина, Ломоносов, Петродворец, Пушкин и Павловск. У каждого из этих городов свои проблемы. И хотя они зачастую имеют особый оттенок — «что ни город, то норов», гласит пословица, — пожалуй, общего больше, чем исключительного. Попробую рассказать об одной из таких проблем, с которой мне пришлось столкнуться, когда осенью прошлого года я приступил к исполнению обязанностей районного архитектора управления госинспекции по охране памятников Пушкина и Павловска. В дальнейшем, наде-

юсь, еще придется касаться многих чрезвычайно важных частных вопросов: использования и приспособления памятников, методов их реставрации, экологии, топонимики, но остановлюсь на проблеме наиболее острой. Если предельно заострить ее, то я сказал бы так: «Я, архитектор УГИОП по Пушкинскому району, могу с относительным хладнокровием взирать на ветшающие, но все еще сохраняющиеся памятники (даже в облике руинированных остатков), зато с удесятенной тревогой отношусь ко всему, что проектируется и строится нового в исторических кварталах этих городов». Попробую объяснить с читателем, возможно, уже готовым возмутиться этим «хладнокровным взиранием» сотрудника УГИОП на ветшающие памятники.

а бульдозерами и шар-бабами! Ибо строить новое, пусть и безликое, мы научились в значительно большей мере, чем бережно и умело поддерживать и подновлять обветшавшее, но исторически ценное. Пушкин сохранился лучше своего исторического соседа. И все же, все же... Многие здания, связанные с именами Тютчева, Маммина - Сибиряка, Гарина - Михайловского, Анненского, Гумилева, Ахматовой и многих других, были тоже уничтожены в последние десятилетия. Если зодчие первых послевоенных лет смогли очень деликатно застроить пострадавшие привокзальные районы с сохранением «царскосельского» модуля и даже фактуры зданий, то последним двум десятилетиям мы обязаны по-пушкински наглому вторжению современных сооружений в историческое ядро города. Такие творения поточного «генция» были бы вполне уместны в Купчине или Автове, но здесь, в исторических царскосельских кварталах, они воспринимаются как уродливые протезы. Думаю, это и наши с вами протезы, и они ноют в наших душах, как болят к перемене погоды утраченные некогда живые органы.

И все оправдывается необходимостью выполнить программу «Жилище-2000» — дать квадратные метры рабочим объединения «Ижорский завод», местным предпринятиям, членам семей военнослужащих, других рабочих и служащих. Вот какая непростая проблема, и я не завидую тем, кто ждет годами квартир, ни сотрудникам исполкомов, ни архитекторам, ни себе, также вынужденному мучительно искать какой-то мало-мальский компромисс. А его находить все труднее, так как в этой ситуации мы не обладаем сколько-нибудь разработанной научной концепцией развития подобных уникальных городов. Например, демографического развития: сколько здесь нужно иметь рабочих рук, чтобы Пушкин не превратился в заурядный рабочий поселок при том же Ижорском заводе? Сколько должно «дислоцироваться» военнослужащих, чтобы не стал он вдруг заштатным военным городком? И, наконец, какова должна быть в нем доля творческой интеллигенции, чтобы не утратил Пушкин славное имя «города муз»? Нет ответа!

Между Пушкинином и Царским Селом

РАЗМЫШЛЕНИЯ НЕРАЙОННОГО МАСШТАБА

В Павловске и Пушкине сохранилось немало «пустырей», оставшихся после сноса исторической застройки, и вот ежесмычно, а то и чаще на стол районного архитектора УГИОП ложится на согласование проект строительства нового здания в исторических кварталах. Нередко «принципиальное» согласование дано уже раньше, слышно «свыше» — районному архитектору остается только «покапризничать» в частностях: где-то с превеликим трудом чуть убавить этажность, как-то «попн-

ра» объемами и формами фасадов. Но разве эти частности при всем желании архитектора, скроют громоздкую протяженность и неадекватность нового сооружения, которое будет смотреться грубым бульжином среди фарфоровых статуеток? Сейчас, после завершающегося освоения территорий севернее бывшего Царского Села, вторжение новых зданий становится все более активным на «неуплотненные» пятна в центре (Ленжилпроект недавно уже представил эскизный проект сплошной застройки кварталов рядом с Гостиным двором).

И все оправдывается необходимостью выполнить программу «Жилище-2000» — дать квадратные метры рабочим объединения «Ижорский завод», местным предпринятиям, членам семей военнослужащих, других рабочих и служащих. Вот какая непростая проблема, и я не завидую тем, кто ждет годами квартир, ни сотрудникам исполкомов, ни архитекторам, ни себе, также вынужденному мучительно искать какой-то мало-мальский компромисс. А его находить все труднее, так как в этой ситуации мы не обладаем сколько-нибудь разработанной научной концепцией развития подобных уникальных городов. Например, демографического развития: сколько здесь нужно иметь рабочих рук, чтобы Пушкин не превратился в заурядный рабочий поселок при том же Ижорском заводе? Сколько должно «дислоцироваться» военнослужащих, чтобы не стал он вдруг заштатным военным городком? И, наконец, какова должна быть в нем доля творческой интеллигенции, чтобы не утратил Пушкин славное имя «города муз»? Нет ответа!

Юрий НОВИКОВ, районный архитектор управления госинспекции по охране памятников истории и культуры

Заповедник без охраны

Коралловый мост через Крестовый канал — словно порог в таинственный мир Александровского парка: сердце настраивается на ожидание чудес, и одно за другим они предстают взору то росчерком Тройной алены, то силуэтом холма «Парнас», то солнечным бликом дворца, в гармонию которого Джакомо Кваренги вложил едва ли не самую драгоценную частичку своей души... Но уже с порога в чувство радости резко вторгается нота горечи: чугуи «коралла» сломан, гранит вазы отбит. А дальше — пуше! Совсем недавно мы недолго считались одного чугунного дракона: он «улетел» в небытие, едва встав на пьедестал после реставрации. Позвольте, скажет в сердцах какой-нибудь взволнованный патриот, а куда же смотрит охрана?

Да она никуда не смотрит, ибо ее попросту нет! Заповедник Александровский парк города Пушкина никак не охраняется. Здесь нет ни сторожевого поста, ни пункта милиции, ни даже закрытой ограды.

Творение выдающихся парковых художников, в расцвет которого внесли свою лепту такие прославленные зодчие, как В. Стасов, И. Неелов, Ч. Камерон, А. Менелас, формально именуется заповедной зоной, а на деле является собой нечто среднее между обычным парком, велосипедной трассой и лужайкой для выгула четвероногих.

Рабочий день лесников, естественно, ограничен, да и не в силах они даже зычным окриком остановить рыбакова во хмелю, грибника-эгоиста, любителей рисовать свои «автографы» на памятниках искусства, — сетует инженер Пушкинского музея-заповедника С. Л. Писанова. — Поведение гуляющих практически свободное. От этого немало страдает зеленое убранство. Нам приходится, помимо необходимых санитарных рубок и изъятия самосева, убирать здоровые старинные деревья. Например, чудесные дубы чуть ли не перед самым дворцом — их корни порвались под натиском тысяч пешеходов.

Разрушается, умолкает зримая музыка парка, создававшаяся для нас с такой любовью нашими славными предками. И это в разгар благих разговоров о сохранении памятников отечественной культуры и истории! Дальнейшая реставрация Александровского парка — воссоздание беседок, Китайской деревни, театра — требует безотлагательных мер по охране: экономия сегодня рубли, не будем ли мы завтра расплачиваться за нашу «бережливость» тысячами и миллионами?

Ю. ОРОХОВАЦКИЙ На контроле согласно плану

Ознакомившись с заметкой «Брюква для Онегина» («ВЛ», 30.03.89 г.), ПРЕО Куйбышевского района сообщает, что с 1984 года по Пушкинскому улице проводится комплексный капитальный ремонт зданий и прокладка инженерных коммуникаций. Стремительно дом № 13, 15, 17. В настоящее время расселяется дом 10, срок окончания его ремонта — 1991 год. Пункт вторичного сырья, расположенный в доме 10, ликвидируется. После капитального ремонта в доме будет расположен музей-квартира Стретовой.

Павильон овощного базара установлен временно до окончания капитального ремонта дома 10. На участках улиц, свободных от строительства, в мае с. г. будет произведена подсыпка земли на газонах и высеяны травы. Начаты работы по реставрации ограды сквера у памятника А. С. Пушкину. Комплексное благоустройство улицы будет произведено после окончания реконструкции домов. Районное производственное ремонтно-эксплуатационное объединение совместно с отделами исполкома будет держать на контроле благоустройство улицы и проводить массовые культурные мероприятия согласно плану.

Реликвии Ганнибалов

Постоянно пополняется новыми экспонатами и материалами музей истории Суйды, открывшийся три года назад в бывшем имении прадеда А. С. Пушкина Абрама Петровича Ганнибала. Музей существует на общественных началах. Среди дарителей — местные жители, школьники, поклонники таланта великого поэта, художники, коллекционеры. Реликвии рода Ганнибалов — старинные предметы, книги, фотографии недавно передали в дар музею ленинградские и московские потомки Ганнибала — Г. Б. Андреев и Т. Н. Алышева, старейший музейный работник, известный пушкинист, создатель первых экспозиций в Суйде,

Кобрине и Выре Н. И. Грановская, автор широко известных трудов о Ганнибале и его потомках А. М. Бессонова. Особый интерес представляют немногие сохранившиеся до наших дней личные вещи А. П. Ганнибала — серебряная чайная ложка, подаренная им в 1780 году «на зубок» своему внуку Венямину Петровичу Ганнибалу — родному дяде А. С. Пушкина, книга издания 1768 года из личной библиотеки, шкатулка для драгоценностей. Не затеряны эти реликвии благодаря заботам Марии Веняминовны Коротовой — правнучки Ганнибала и троюродной сестры Пушкина. После ее смерти некоторые из

бесценных вещей были подарены ее потомками Пушкинскому дому, Государственному музею-заповеднику А. С. Пушкина. Теперь настала пора их возвращения в главное родо-

вое имение Ганнибалов — Пушкины — в Суйду. А. БУРЛАКОВ, общественный директор музея истории Суйды. На снимке: музей в Суйде.